
Джеймс Хэйл
ДО НАСТУПЛЕНИЯ ЗАВТРА

Джеймс Хэйл

ДО НАСТУПЛЕНИЯ ЗАВТРА

«Автор»
2026

Хэйл Д.

ДО НАСТУПЛЕНИЯ ЗАВТРА / Д. Хэйл — «Автор», 2026

«Через семьдесят два часа меня убьют». С этих слов начинается самое необычное расследование частного детектива Адриана Коула.Влиятельный бизнесмен Виктор Лэнгли, привыкший контролировать всё — даже собственную смерть, — предлагает Адриану пять миллионов евро. Задача: за семьдесят два часа и без помощи полиции выяснить, кто и почему хочет его убить.Но время проходит, а Виктор остаётся жив. Постепенно Адриан понимает: за угрозой скрывается тайна двадцатилетней давности. Тогда смерть молодого сотрудника медицинской компании связала нескольких людей общим молчанием. Каждый знал правду, но выбрал скрыть её.Теперь кто-то неизвестный направляет детектива к забытым документам, старым обещаниям и людям, избегавшим ответственности. Чем ближе разгадка, тем яснее: преступление пытаются не предотвратить, а заставить произойти.Семьдесят два часа могут изменить судьбу человека, но двадцать лет молчания способны разрушить гораздо больше.

© Хэйл Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предложение 5
Глава 2. Человек, который назначил собственную смерть 7
Глава 3. Доктор Уолш 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Джеймс Хэйл
ДО НАСТУПЛЕНИЯ ЗАВТРА

Глава 1. Предложение

Лондон. За семьдесят два часа до предполагаемого убийства.

Дождь начался ещё до рассвета.

К полудню Лондон окончательно утонул в сером мареве. Вода стекала по оконным стёклам, оставляя неровные дорожки, а редкие прохожие торопливо перебегали улицу, пряча лица под воротниками пальто.

Адриан Коул не любил дождь.

Не потому, что промокал или испытывал неудобства. Просто в такие дни город казался ему особенно честным. Скрывать что-либо под дождём было бессмысленно: грязь становилась заметнее, следы — отчётливее, а люди почему-то чаще смотрели под ноги.

Он сидел за письменным столом, просматривая материалы очередного дела, когда телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Адриан взглянул на экран и отложил ручку.

— Коул слушает.

— Мистер Коул? — раздался мужской голос. Низкий, спокойный, с едва заметными нотками усталости. — Меня зовут Виктор Лэнгли. Надеюсь, я не отвлекаю вас от чего-то важного.

Адриан откинулся на спинку кресла.

Имя было знакомым. Даже слишком.

Виктор Лэнгли редко появлялся на страницах газет без упоминания очередной сделки, благотворительного проекта или громкого приобретения. Человек, который привык покупать не только вещи, но и возможности.

— Смотря что вам нужно, мистер Лэнгли.

На другом конце провода ненадолго воцарилась тишина.

— Я хочу нанять вас.

— Для чего?

— Чтобы вы раскрыли моё убийство.

Адриан посмотрел на телефон, словно проверяя, не прервалась ли связь.

— Простите?

— Вы не ослышались.

— Вы хотите сказать, что вам угрожают?

— Нет. Я хочу сказать, что через семьдесят два часа меня убьют.

Адриан медленно положил ручку на стол.

За годы работы он слышал немало странных историй. Люди обращались к нему, когда полиция отказывалась заниматься их подозрениями, когда супруги начинали вести двойную жизнь, когда деловые партнёры исчезали вместе с деньгами.

Но ещё никто не нанимал его для расследования собственного будущего убийства.

— И откуда такая уверенность?

— У меня есть основания.

— Вы обращались в полицию?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я хочу, чтобы этим занимались вы.

Адриан усмехнулся.

— Боюсь, вы переоцениваете мои возможности. Если вам угрожает опасность, полиция располагает куда большими ресурсами.

— Возможно. Но у полиции есть одна особенность, которая мне не подходит.

— Какая же?

— Они начинают задавать вопросы, на которые я не намерен отвечать.

Адриан помолчал.

За окном проехал автобус, подняв с мокрой дороги веер воды.

— И что вы предлагаете?

— Семьдесят два часа. Я буду предоставлять вам информацию. Вы будете проверять её, искать связи, устанавливать факты. За каждую подтверждённую деталь получите вознаграждение. Если выясните, кто, как и почему собирается меня убить, получите пять миллионов евро.

Адриан тихо выдохнул.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— И какое условие?

— До окончания игры вы не обращаетесь в полицию.

— Вы предлагаете мне расследовать убийство, которое ещё не произошло, и заранее запрещаете обращаться к правоохранительным органам?

— Именно.

— А если я откажусь?

— Тогда я найду другого детектива.

В голосе Лэнгли не было ни угрозы, ни раздражения. Он произнёс это так, словно обсуждал покупку автомобиля.

Адриан посмотрел на часы.

— Где мы можем встретиться?

— Сегодня. В моём доме. Я пришлю адрес и время.

— И ещё один вопрос, мистер Лэнгли.

— Слушаю.

— Почему именно семьдесят два часа?

На этот раз пауза оказалась длиннее.

— Потому что больше у меня нет.

Связь оборвалась.

Адриан ещё несколько секунд держал телефон возле уха.

Затем медленно опустил его на стол.

На экране появилось уведомление о новом сообщении.

Адрес. Время встречи. И короткая фраза:

«Не опаздывайте, мистер Коул. Времени у нас действительно немного».

Глава 2. Человек, который назначил собственную смерть

Адрес привёл Адриана на запад Лондона, в район, где старинные особняки прятались за высокими оградами, а деревья вдоль улиц казались старше большинства людей, живших в этих домах.

Дом Виктора Лэнгли стоял в конце тихой улицы. Тёмный кирпич, высокие окна, массивная входная дверь. Никакой показной роскоши, хотя один только участок, вероятно, стоил больше, чем весь дом Адриана вместе с его содержимым.

Ровно в три часа дня детектив нажал на звонок.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти в безупречно выглаженной рубашке.

— Мистер Коул?

— Да.

— Проходите. Мистер Лэнгли вас ожидает.

Внутри было тепло и тихо. Адриан снял пальто и оглядел холл. На стенах висели картины в тяжёлых рамах, возле лестницы стоял старинный напольный часы. Всё выглядело дорого, но не так, словно хозяин старался кому-то это доказать.

Его провели в кабинет.

Виктор Лэнгли стоял возле окна, держа в руке стакан воды. Он был выше среднего роста, худощавый, с аккуратно зачёсанными назад седыми волосами. На нём был тёмно-синий костюм, который сидел безупречно.

Адриан ожидал увидеть человека, уверенного в собственной неуязвимости.

Вместо этого перед ним стоял мужчина, выглядевший старше своих пятидесяти двух лет.

— Мистер Коул, — Виктор протянул руку. — Благодарю, что приехали.

Рукопожатие оказалось неожиданно слабым.

— Я пока не обещал, что возьмусь за ваше дело.

— Разумеется. Садитесь.

Адриан выбрал кресло напротив письменного стола. Виктор устроился напротив него, поставив стакан на небольшую подставку.

Несколько секунд они молчали.

— Вы действительно считаете, что через три дня вас убьют? — спросил Адриан.

— Да.

— Вам поступали угрозы?

— Нет.

— Кто-то пытался причинить вам вред?

— Насколько мне известно, нет.

— Тогда на чём основаны ваши предположения?

Виктор посмотрел на него с едва заметной улыбкой.

— Вы всегда начинаете с вопросов, ответы на которые уже знаете?

— Обычно я начинаю с тех, которые помогают понять, зачем человек меня вызвал.

— Справедливо.

Виктор открыл верхний ящик стола и достал тонкую папку.

— Здесь некоторые сведения о людях, с которыми мне в последнее время приходилось иметь дело.

Он положил папку перед Адрианом.

Тот не стал сразу её открывать.

— Вы хотите, чтобы я искал среди ваших знакомых потенциального убийцу?

— Я хочу, чтобы вы выяснили, кто имеет основания желать моей смерти.

— Это не одно и то же.

— Именно поэтому я и обратился к вам.

Адриан открыл папку.

Внутри находились несколько распечатанных фотографий, короткие биографические справки, копии писем и какие-то финансовые документы. Материалы были подготовлены тщательно, словно Виктор заранее знал, какие вопросы возникнут.

Детектив пролистал первые страницы.

— Здесь довольно много информации.

— Я не люблю тратить чужое время.

— А своё?

Виктор слегка улыбнулся.

— Своё я, к сожалению, уже почти потратил.

Адриан поднял глаза.

— Вы сказали это не случайно?

— Нет.

Виктор откинулся на спинку кресла. На мгновение его лицо изменилось. Исчезла привычная деловая собранность, и под ней проступила усталость, которую невозможно было скрыть дорогим костюмом.

— У меня серьёзные проблемы со здоровьем, мистер Коул. Я прохожу лечение. Врачи не дают обнадёживающих прогнозов.

— Сколько вам осталось?

— Это вопрос, на который никто не может ответить точно.

— Но вы назвали срок — семьдесят два часа.

— Да.

— Почему?

Виктор посмотрел на окно.

— Потому что именно столько времени я готов вам дать.

Ответ Адриану не понравился.

— Вы понимаете, что это звучит как игра?

— А если это и есть игра?

— Тогда я не уверен, что хочу в ней участвовать.

— Вы ещё не слышали условий.

Виктор достал из папки отдельный лист и положил перед детективом.

На нём было написано несколько строк.

Вознаграждение за каждую подтверждённую деталь. Отдельная сумма за установление личности человека, который угрожает Виктору. Пять миллионов евро за полное раскрытие предполагаемого убийства.

Внизу стояла подпись.

— Вы предлагаете мне пять миллионов за расследование, которое, возможно, вообще не имеет под собой оснований?

— Я предлагаю вам возможность узнать правду.

— При условии, что я не обращусь в полицию.

— Да.

— Почему это так важно?

Виктор некоторое время смотрел на него.

— Потому что есть вещи, которые не должны становиться достоянием общественности.

— Например?

— Например, обстоятельства моей жизни.

Адриан закрыл папку.

— Вы хотите, чтобы я выяснил, кто собирается вас убить, но при этом не хотите, чтобы я задавал вопросы о вашем прошлом.

— Я не говорил, что не хочу, чтобы вы задавали вопросы.

— Вы просто не собираетесь на них отвечать?

— Посмотрим.

Впервые за встречу Адриан почувствовал раздражение.

Он привык иметь дело с людьми, которые скрывали информацию. Но обычно они хотя бы пытались это делать незаметно.

Лэнгли словно специально оставлял перед ним закрытые двери.

— Есть ещё кое-что, — произнёс Виктор.

Он достал из ящика небольшую карточку и протянул её Адриану.

На ней было написано имя:

Доктор Генри Уолш.

— Кто это?

— Мой лечащий врач.

— Он знает о предполагаемом убийстве?

— Знает, что моё состояние ухудшается.

— Он может быть связан с угрозами?

Виктор чуть заметно пожал плечами.

— Именно это вам и предстоит выяснить.

Адриан внимательно посмотрел на карточку.

— Вы подозреваете собственного врача?

— Я никого не подозреваю, мистер Коул. Если бы я знал, кто хочет моей смерти, вы бы здесь не сидели.

— Тогда почему вы дали мне его имя?

Виктор впервые за всё время встречи отвёл взгляд.

— Потому что он один из немногих людей, которым я доверяю.

Адриан положил карточку на стол.

— Любопытная причина включать человека в список подозреваемых.

— Разве не самые опасные люди те, которым мы доверяем?

На этот раз улыбка Виктора показалась Адриану совершенно неуместной.

Когда встреча закончилась, за окном уже начинало темнеть.

Виктор проводил детектива до двери, но на пороге остановился.

— Мистер Коул.

Адриан обернулся.

— Да?

— Есть одна просьба.

— Слушаю.

— Если вы обнаружите что-то неприятное обо мне, не спешите с выводами.

— Это часть моей работы.

Виктор протянул руку.

— Увидимся завтра.

Детектив пожал её и вышел под дождь.

Уже в машине он открыл блокнот и записал три имени, которые собирался проверить в первую очередь.

Затем посмотрел на карточку врача.

Генри Уолш.

Почему-то именно это имя не давало ему покоя.

В кабинете Виктор ещё некоторое время стоял у окна.

Когда дверь за детективом закрылась, в комнату вошёл тот самый мужчина, который встречал Адриана.

— Он согласился?

— Пока нет.

— А вы уверены, что стоило посвящать его в это?

Виктор вернулся к письменному столу.

— У нас нет другого выбора.

Он взял стакан, но пить не стал.

— Позвоните Генри. Скажите, что завтра я хочу его видеть.

— Передать что-нибудь ещё?

Виктор задумался.

— Нет. Пока достаточно.

Мужчина вышел.

Оставшись один, Виктор открыл нижний ящик стола. Там лежала старая фотография в потемневшей рамке.

На ней были двое мужчин возле входа в медицинскую клинику. Один — молодой Генри Уолш, второй — сам Виктор, двадцать лет назад.

Виктор долго смотрел на снимок.

Потом перевернул его лицевой стороной вниз.

На обороте едва различимо проступала дата.

17 октября 2006 года.

Он закрыл ящик.

До конца игры оставалось шестьдесят восемь часов.

Глава 3. Доктор Уолш

Утро началось с телефонного звонка.

Адриан проснулся раньше будильника, но ещё несколько минут лежал неподвижно, глядя в потолок. Разговор с Виктором Лэнгли не выходил у него из головы.

За годы работы он научился различать людей, которые боялись смерти, и тех, кто боялся чего-то другого.

Лэнгли относился ко второй категории.

Вопрос заключался в том, чего именно он боялся.

Телефон зазвонил снова.

Адриан потянулся к тумбочке.

— Коул.

— Доброе утро, мистер Коул. Это Генри Уолш.

Адриан сел на кровати.

— Доктор Уолш?

— Совершенно верно. Надеюсь, я вас не разбудил.

— Нет. Что-то случилось?

— Виктор просил передать, что сегодня не сможет встретиться с вами. У него назначено обследование, и врачи настоятельно рекомендовали ему отдохнуть.

— Понимаю.

— Но я подумал, что нам с вами стоит познакомиться. Виктор упоминал, что вы занимаетесь его делом.

— Он рассказал вам о нашем соглашении?

— В общих чертах.

Адриан подошёл к окну. Дождь прекратился, но небо по-прежнему оставалось тяжёлым и серым.

— Вы хотите встретиться?

— Если у вас найдётся время. Думаю, я смогу ответить на некоторые вопросы, которые у вас наверняка возникли.

— Сегодня в одиннадцать?

— Прекрасно. Я пришлю адрес.

Разговор закончился.

Адриан положил телефон на тумбочку и несколько секунд смотрел на него.

Доктор сам вышел на связь.

Это могло означать что угодно.

Клиника находилась в небольшом здании недалеко от Риджентс-парка. В отличие от роскошных медицинских центров, которые Адриан видел прежде, здесь не было ни огромных экранов, ни блестящих холлов, ни ощущения дорогого отеля.

Тихое место. Светлые стены. Несколько кресел. На столике лежали журналы, рядом стояла ваза с белыми цветами.

Генри Уолш встретил его лично.

— Мистер Коул?

— Доктор.

Они пожали друг другу руки.

Генри оказался именно таким, каким Адриан представлял себе врача, которому доверяют состоятельные пациенты. Около шестидесяти лет, аккуратно подстриженные седые волосы, очки в тонкой оправе. Спокойный взгляд, мягкая улыбка, ни одной резкой интонации.

— Рад знакомству. Проходите, пожалуйста.

Они прошли в кабинет.

На стенах висели дипломы и несколько фотографий. На одной Генри стоял рядом с группой врачей в операционной одежде. На другой пожимал руку какому-то мужчине на медицинской конференции.

Адриан отметил, что фотографий с семьёй не было.

— Чай, кофе?

— Кофе, если можно.

Генри налил две чашки и сел напротив.

— Виктор сказал, что вы хотите разобраться в обстоятельствах его возможной смерти.

— Он утверждает, что через семьдесят два часа его убьют.

Доктор слегка опустил глаза.

— Да. Он упоминал об этом.

— И вы не удивлены?

— Виктор в последнее время стал очень тревожным.

— Это связано с его заболеванием?

— Отчасти.

Генри сделал небольшой глоток кофе.

— Когда человек узнаёт, что его жизнь может закончиться раньше, чем он рассчитывал, он начинает иначе смотреть на многие вещи. Иногда это делает его более откровенным. Иногда, напротив, заставляет цепляться за то, что он годами пытался забыть.

Адриан внимательно посмотрел на врача.

— Вы считаете, что Виктор боится смерти?

— Думаю, он боится не столько самой смерти, сколько того, что оставит после себя.

Фраза показалась Адриану знакомой.

Вчера Виктор почти теми же словами говорил о вещах, которые не должны становиться достоянием общественности.

— Вы давно его лечите?

— Достаточно давно.

— Насколько?

— Почти десять лет.

— Значит, хорошо его знаете.

Генри улыбнулся.

— Я хорошо знаю его медицинскую историю. Это не всегда означает, что я хорошо знаю самого человека.

— Но вы ему доверяете?

Врач немного подумал.

— Я его врач. Моё отношение к пациенту не должно зависеть от того, насколько приятным человеком он является.

— Удобный ответ.

— Профессиональный, — мягко поправил Генри.

Адриан улыбнулся.

Он чувствовал, что этот разговор будет непростым. Не потому, что врач что-то скрывал, а потому, что умел выбирать слова.

— Мистер Лэнгли дал мне ваше имя, — продолжил детектив. — Сказал, что вы один из немногих людей, которым он доверяет.

— Виктор иногда склонен преувеличивать.

— Вы не считаете себя его другом?

— Я бы не стал использовать это слово. Между врачом и пациентом всегда существует определённая граница.

— Но вы давно знакомы.

— Да.

— И никогда не замечали, чтобы кто-то угрожал ему?

Генри поставил чашку на блюдце.

— Нет. По крайней мере, ничего, что могло бы вызвать у меня серьёзное беспокойство.

— А за последнее время?

— Виктор стал чаще говорить о прошлом. Иногда задаёт вопросы, которые, казалось бы, не имеют отношения к его лечению. Порой возвращается к одним и тем же событиям.

— К каким именно?

— К разным.

— Например?

Генри посмотрел на Адриана.

— Мистер Коул, я понимаю, что вы выполняете свою работу. Но некоторые вещи, которые Виктор рассказывает мне как врачу, должны оставаться между нами.

— Даже если речь идёт о возможном убийстве?

— Если у вас появятся основания полагать, что кому-то грозит непосредственная опасность, я надеюсь, вы поступите правильно.

Ответ был безупречным.

Слишком безупречным.

Адриан закрыл блокнот.

— Хорошо. Тогда последний вопрос. Вы знаете, почему Виктор выбрал именно семьдесят два часа?

Генри впервые за встречу задумался дольше обычного.

— Нет. Но, возможно, он сам ещё не до конца понимает, почему ему понадобился именно этот срок.

— Вы считаете, что он что-то задумал?

— Виктор всегда любил контролировать ситуацию.

Доктор поднялся, показывая, что встреча подходит к концу.

— Если вам понадобится дополнительная информация, можете обращаться ко мне. Я постараюсь помочь в пределах того, что позволяет врачебная тайна.

— Благодарю.

Они пожали друг другу руки.

Уже у двери Генри неожиданно спросил:

— Мистер Коул, вы давно занимаетесь подобными делами?

— Достаточно.

— Тогда вы наверняка знаете, что иногда человек может всю жизнь пытаться исправить одну ошибку.

Адриан обернулся.

— Вы говорите о Викторе?

Генри чуть улыбнулся.

— Я говорю о людях вообще.

На улице Адриан остановился возле машины и достал блокнот.

Он записал несколько строк:

Генри Уолш. Около 60 лет. Лечащий врач Виктора почти десять лет. Спокойный, сдержанный, профессиональный. Не проявляет открытой тревоги по поводу предполагаемого убийства. Виктор ему доверяет.

Затем добавил:

Часто говорит о прошлом. Возможно, знает больше, чем готов рассказать.

Адриан убрал блокнот.

Он не заметил ничего подозрительного.

Именно поэтому решил, что с доктором Уолшем стоит поддерживать контакт.

В клинике Генри вернулся в кабинет.

Он снял очки, протёр их мягкой салфеткой и положил на стол.

Затем открыл нижний ящик письменного стола.

Там лежала старая папка с потёртыми краями.

На обложке было написано:

PRIVATE CLINIC — OCTOBER 2006

Генри некоторое время смотрел на неё, не открывая.

Потом достал телефон и набрал знакомый номер.

— Виктор? Это Генри.

Он выслушал ответ.

— Да, я встретился с детективом.

Короткая пауза.

— Нет, он ничего не заподозрил.

Генри посмотрел на закрытую папку.

— Пока всё идёт так, как ты хотел.

Он закончил разговор и вернул телефон на стол.

За окном снова начинался дождь.

Генри медленно провёл пальцами по обложке старого дела.

Двадцать лет.

Двадцать лет он ждал, когда этот разговор наконец состоится.

И теперь, когда до конца оставалось так мало времени, он не собирался позволить Виктору уйти, не произнеся правду.

Оставшееся время: 64 часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.